

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского государственного университета

/С. В. Микушев/

2021 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
на диссертацию Чижевской Марии Павловны
«ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»,**

**представленную на соискание степени кандидата политических наук
по специальности 23.00.04 - Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития.**

Диссертация Чижевской Марии Павловны посвящена теме, весьма **актуальной** и новой для отечественного (российского) японоведения. В нашей науке активно ведутся исследования других направлений внешней политики Японии (например, по отношению к США и Китаю). В отношении же взаимосвязей Японии и стран Европы не публиковалось основательных комплексных исследований на русском языке. Максимум, что имело место – это появление статей по отдельным узким аспектам темы. Между тем, **перспективы развития отношений между Японией и Евросоюзом** (далее – ЕС) – интересная и крайне значимая тема в современных условиях. Изменения в балансе сил на мировой арене достаточно очевидны – былая гегемония США пострадала по разным причинам (и от издержек в администрировании Д.Трампа, и из-за усиления политического, а тем более экономического влияния Китая в сегодняшнем мире). Хронологические рамки исследования ограничены

периодом «с начала XXI в. до 2018 г.» (как указано автором на стр. 4 Диссертации). Впрочем, интерес к развитию отношений Японии с Европой может звучать ещё острее ввиду изменений в мировой политико-экономической ситуации самых последних 2-3 лет – из-за перемен, вызванных пандемией коронавируса в мире. Хотя и до пандемии наличие высокого экономического потенциала Японии и Евросоюза стимулировало явное стремление обеих сторон занять более заметное место в политической сфере, ущемив тем самым несколько излишнюю авторитарность зарвавшихся США. Однако, существенных изменений в политическом взаимодействии сторон не произошло и за последнее десятилетие. Анализ причин такого недостатка взаимодействия Японии и ЕС – актуальная и перспективная научная задача, значительный вклад в решение которой смогла внести М.П.Чижевская в настоящем диссертационном исследовании. **Научная новизна** диссертации М.П.Чижевской заключается в том, что работа представляет комплексное исследование отношений Японии и Европейского союза в трех измерениях, тесно связанных между собой – в политике, экономике и безопасности (что отражено в весьма продуманной структуре диссертации и названиях глав). Подобное комплексное исследование появилось в отечественном японоведении впервые. Новизна подхода к теме Чижевской М.П. заключена в расстановке акцентов на политической составляющей отношений Японии и ЕС, что позволило выделить новые грани в этих отношениях, выявить потенциал, перспективы и в значительной мере предполагаемые пределы-границы развития таковых отношений ЕС и Японии. Эта особенность специфики в исследовании Чижевской М.П. отличает его от европейских авторов (чаще акцентирующих внимание на аспектах экономических).

В целом диссертация Чижевской М.П. представляет собой взвешенное комплексное, самостоятельное исследование предыстории, современной специфики и потенциальных тенденций в отношениях Японии и Европы. Очень впечатляет первая глава работы, где детально прослежена та самая предыстория развития этих отношений. Особо ценно, что в главе убедительно представлена концептуальная и при этом весьма живая по терминологии **авторская периодизация истории японо-**

европейских отношений со времени окончания Второй мировой войны и практически до наших дней. Выделенные шесть ключевых этапов связаны и с развитием мировых трендов (и со спецификой взаимопонимания сторонами друг друга; стр. 27-80 Диссертации):

- 1) 1945-52 «равнодушие» (оправданное для Японии, находившейся под американской оккупацией),
- 2) 1952-62 «взаимная настороженность» (когда экономика Японии после оккупации лишь начала оживать и обретать самостоятельность),
- 3) 1962-70 «заключение равноправных соглашений» (почти классический период высоких темпов роста в Японии и «экономического чуда»),
- 4) 1970-91 «торговые войны» (от поиска Японией выходов в «большую политику» до погружения в стагнацию после лопнувшего «мыльного пузыря»),
- 5) 1991-2001 «от конфронтации к сотрудничеству» (стагнация «потерянного десятилетия» в экономике и политике Японии),
- 6) 2001-2011 – как провальная «декада японо-европейского сотрудничества» (для Японии ознаменовавшая и то, что «потерянное десятилетие обратилось в потерянное двадцатилетие»).

Создание диссертантом такой солидной периодизации уже само по себе является весомым научным вкладом.

Чижевская М.П. впервые комплексно рассмотрела вопросы подготовки и подписания Соглашения об экономическом партнерстве (= СЭП) в формате диссертации: ранее вопрос ставился только в рамках отдельных научных статей. Проведённый диссертантом анализ демонстрирует, что «подписание и вступление в силу японо-европейского СЭП произошли в разгар реализации открыто протекционистской политики президента США Дональда Трампа» (стр. 228 Диссертации). Появление СЭП «служит своеобразным **вызовом политике Трампа и декларацией собственной независимой позиции**» (стр. 228 Диссертации). Приводя ряд других примеров, автор утверждает, что «тенденция к интенсификации диалога» Японии и ЕС наблюдается «в те моменты, когда стабильность США как основного экономического и политического союзника демонстрирует колебания» (стр. 20 Диссертации). Диссертант закономерно полагает, что при постоянстве политики США по отношению к союзникам, младшим партнерам – они не

испытывают острой потребности в продвижении двусторонних отношений между Японией и странами ЕС. Напротив, если США не держат слова, проявления нестабильности в политике США – мотивируют Японию с Евросоюзом к сближению и решительности. Такова самостоятельно выдвинутая диссертантом ключевая гипотеза, представляющая несомненный интерес с точки зрения значимых трендов в мировой политике.

Чижевская М.П. уделяет серьезное внимание понятию «стратегического партнерства» в контексте японо-европейских отношений. Подход автора к определению и анализу понятия способствует чёткости в осознании термина применительно к современным международным отношениям и политике. Любопытен взгляд диссертанта на японо-европейские отношения в сфере безопасности. Чижевская М.П. выявила общее в политике безопасности Японии и ЕС, действующих на мировой арене в режиме законодательных ограничений. Автор впервые собрала воедино все эпизоды взаимодействия этих двух сторон (ЕС – Япония) в рамках миротворческих операций, «гуманитарной помощи, помощи в восстановлении инфраструктуры после военных конфликтов или стихийных бедствий» (стр. 225 Диссертации; стр. 26 Автореферата). Такие две «гражданские силы» как Япония и ЕС – могут стать «противовесом» жесткой «военной силе» США. Это, заметим вновь, может стать важным трендом в политологии «постиндустриальной» и «постковидной» эпохи.

По структуре диссертация выстроена логично и последовательно. Проведён глубокий анализ значимых объёмов материала – источников и литературы. Общий список их насчитывает 326 пунктов, из них 288 на английском языке (стр. 235-274 Диссертации). Текст написан хорошим научным языком, легко читается. Предмет и объект исследования, цели и задачи, нюансы методологии исследования сформулированы вполне корректно. Проведён грамотный анализ вклада предшественников. То есть библиографическую составляющую диссертации (анализ степени изученности темы), при всей краткости, также следует считать ценным авторским достижением.

Диссертация состоит из **четырёх глав** (стр. 27-80; 81-125; 126-187; 188-225 Диссертации), поделенных на 17 параграфов; введения и заключения; содержит 21 таблицу и 15 рисунков. Выводы диссертации логичны и не вызывают возражений.

К сожалению, следует указать на некоторые неточности по тексту работы и высказать **отдельные замечания**. Представляется, что «список литературы и источников» было бы правильнее именовать «СПИСКОМ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ». Во-первых, это дополнительно подчеркнуло бы значение источниковой базы работы, а во-вторых, бесспорно, что автор привёл в списке именно использованные работы, а не претендовал на исчерпывающую всеобщую «библиографию по теме». Также заметим, что структура списка литературы могла бы стать более «выигрышной», если бы диссертант подраздел «источники» поставил в списке на первое место. Несколько смущает излишнее превалирование «электронных ресурсов» в иноязычных материалах. Хотя это и оправдано в эпоху пандемии, но осмелимся предположить, что «материальные» ресурсы ИНИОН и «Ленинки» также украсили бы работу. Определённым образом **могло бы украсить работу и некоторое присутствие иероглифики**, что подогрело бы интерес к исследованию со стороны японоведов. Возможно, автор учтёт это в случае издания работы для более широкой научной аудитории.

Можно обратить внимание автора на большой удельный вес первой главы – 53 стр. при 45, 45 и 37 стр. в остальных трёх главах. Впрочем, диссонанс вполне оправдан, ибо данная глава «вводит» читателя в историю вопроса. Да и сам лёгкий диссонанс – не столь значителен. Остальные три главы вполне фундаментально погружают читателя в политологическую и политико-экономическую сферу, которая и являет специфику данной работы.

В некоторых параграфах выводы есть, в некоторых – нет. Например, ни по одному параграфу из первой главы выводов не приводится. По параграфам 2.1 и 2.2 второй главы выводы сформулированы, а по параграфам 2.3 и 2.4 выводы отсутствуют. Такая избирательность не вполне ясна.

Использованные автором источники и литература – в подавляющем большинстве, на английском языке. Приведённые в **Списке литературы и источников** работы японских исследователей – также написаны исключительно на английском. Материалы на японском языке – отсутствуют. Досадное упущение, поскольку источники и аналитические работы на японском языке могли бы наметить новые повороты темы. Впрочем, повторимся – диссертация как квалификационная работа в данном случае является вполне взвешенным и законченным исследованием, вполне отвечает поставленной теме, а в дальнейшем автор сможет продолжить развивать обозначенную тематику с учётом и иных материалов, и иного ракурса темы.

Следует обратить внимание и на один нюанс, имеющий отношение к понятийно-терминологическому аппарату. По всему тексту работы **красной нитью проходит с трудом воспринимаемый термин «актор»** (как действующая сторона, Япония или ЕС, действующая сила на политической арене). Возможно, термин подходящий для узких кругов политологов, но, учитывая богатство русского языка – вероятно, было бы уместнее чаще использовать и иные слова и термины.

Вышеназванные недостатки и недочёты не влияют на общую высокоположительную оценку работы.

Итоги. Кандидатская диссертация Чижевской М.П. имеет значимую научную и практическую ценность. Автор успешно решил стоявшие задачи и достиг заявленной цели, подтвердил и доказал выдвинутую гипотезу, тем самым продемонстрировав состоятельность как сложившийся исследователь, способный в дальнейшем немало сделать для отечественной науки. Можно с уверенностью говорить о самостоятельности, оригинальности и научной новизне представленной диссертации. Материалы диссертации имеют большую ценность для преподавания политико-экономических и японоведных, базовых и специальных курсов в высших учебных заведениях.

Автореферат и опубликованные по теме исследования статьи адекватно отражают текст диссертации и вполне раскрывают её содержание. Всего автором опубликовано восемь статей по теме, из них четыре – в изданиях ВАК. Основные выводы диссертанта были представлены на 6 научных конференциях и форумах, в т.ч. за рубежом.

Диссертация по своему теоретическому уровню и достигнутым практическим результатам полностью отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук (пп. № 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Министерства образования и науки РФ; в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016, № 335), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Отзыв ведущей организации подготовлен заведующим кафедрой японоведения, профессором, доктором исторических наук Филипповым Александром Викторовичем; обсужден и единогласно утверждён на заседании кафедры японоведения 8 ноября 2021 г. (Протокол № 44 / 2 / 17-02-1).

Филиппов Александр Викторович,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой японоведения
Санкт-Петербургского государственного университета

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11, каб. 177
тел. +7-812-328-7732
эл. почта: a.v.filippov@spbu.ru

ПОДПИСЬ РУКИ

Филиппова А.В.

УДОСТОВЕРЯЮ

*Специал. ком. отряда шефров № 4
08.11.2021*

